

Я удивленно моргнул.

- Что? - спросил я, получив от мужчины теплый смешок.

- В моем отряде двадцать пять воинов, - продолжил он. - Хорошие бойцы. Хотя и немного глупые. Мы вступили в эту войну, чтобы обогатиться, но... лучше одного большого куска серебра и золота может быть только куча больших кусков. - объяснил он, и по какой-то причине его объяснение не очень-то укладывалось в голове.

- И ты думаешь, что это я? - спросил я, заставив его улыбнуться, прежде чем он очень выразительным жестом указал на груды сокровищ из мерцающего серебра и золота.

Он бросил на кучу свои кубки и свечу, а я, немного поколебавшись, бросил крест.

- Ты когда-нибудь бывал на осаде? - спросил он, все еще глядя на сокровища. - В такой, которая длилась бы больше одного штурма?

- Нет, не приходилось, - с ноткой стыда признался я. По тому, как он говорил, чувствовалось, что он пережил много осад.

- Это ужасная вещь, серьезно. Сплошная скука. Если тебе не везет, то в лагере случается какая-нибудь вспышка болезни, и ты засираешь свои портянки до смерти. Терпеть не могу осады. Когда я увидел эти стены, то чуть не заплакал. Я думал, что в итоге мы застрянем за городом на недели. Месяцы. Осады могут длиться до нескольких лет, ты знал об этом? Звучит как гребанный кошмар, - проговорил Торкелл, немного побагровев. - И пока что благодаря тебе нам не пришлось столкнуться ни с одной осадой. Даже то небольшое противостояние с этой кучей могло затянуться на несколько дней. Вместо этого ты просто выбил дверь.

Он оторвал взгляд от сокровищ.

- Поцелованный Волком... если ты можешь пообещать мне, что мы никогда не будем иметь дело с длительной осадой, то я пойду за тобой хоть на край света. - сказал мне Торкелл, и я чувствовал искренность в его словах. Я мог видеть это в его глазах. Наблюдатель не уловил никакой фальши. Я мог только представить, что происходило в осадах, которые он пережил, чтобы он так их ненавидел. Но он их ненавидел.

Я сглотнул, прежде чем кивнуть, - Обещаю, - сказал я ему, протягивая руку и сжимая браслет на руке, отчего его улыбка стала расти, почти поглощая его лицо.

- Отлично! - воскликнул он, - А теперь самое интересное! Дележка добычи!

Что только что произошло?

...

Разграбление Кельна продолжалось три дня. Добыча из церкви была поделена между мной и отрядом, который возглавлял Торкелл, - Торкелл в итоге объяснил мне суть процесса. По сути, добычу делили на четыре доли. Две доли я получал сам, командиры получали по доле между собой, а последняя доля делилась между всеми остальными. То есть я получал половину добычи, Торкелл - четверть, а последняя четверть доставалась остальным.

Мне показалось, что это не очень справедливый способ делить добычу, и я хотел уменьшить свою долю до полутора, но Торкелл посоветовал не делать этого. Он сказал, что иногда меньше - значит больше, когда речь идет о жадности людей, но оставил конечное решение за мной. Посоветовавшись с отцом, я решил прислушаться к его совету.

Тот не удивился тому, что у меня в подчинении оказались воины. И, похоже, он одобрил Торкелла - мой отряд. Ярл Хоррик остался в доме одного дворянина, и отец сообщил мне, что в его рану попала инфекция и он хочет скрыть это от людей. Я также получил долю от разграбления - были и другие дома знати, купцов и тому подобное.

Я был богат. Как серебром и золотом, так и продуктами питания. Мой отряд наградил бушели зерна, колеса сыра, мешки, наполненные зернами перца и другими специями, пятьдесят кур, десять коз, стадо коров и табун лошадей. Это было уже после раздела награбленного. Богатой была вся армия, а не только я.

Помимо этого, разграбление было закончено. Единственными, кого оно не коснулось, были те, кого я взял под свою защиту. И к концу они оказались единственными, кто не был ни поработан, ни мертв.

Я чувствовал на себе их взгляды, когда мы выезжали из Кельна, гораздо менее богатого, чем когда мы въезжали в него. Я ехал со своим отрядом, Торкелл - справа от меня, мы не отставали от моего отца, ярла Хоррика и его сына. Я не смотрел на них. Я оставил им кое-что, чтобы они

не голодали в ближайшие дни. Думаю, с ними все будет в порядке, но моя защита над ними закончилась, как только мы ушли. Во всяком случае, они не были мне за это благодарны. Так что я не ждал благодарности или чего-то подобного.

- Что нам теперь делать? - спросил я ярла Хоррика, плечо которого было перевязано и прикрыто доспехами. Он взглянул на меня через плечо, но ответил ему Торфинн.

- Мы отступаем в Саксонию. Мы получили известие от короля Видукинда, что он собрал пятитысячную армию. Он разбил несколько саксов, которые все еще были верны Карлу Великому, но он собирается встретить нас в Сигибурге. Там мы займемся выкупом людей. А потом... мы уходим, - с ухмылкой сказал Торфинн на мое удивленное выражение лица.

- Мы уходим? - спросил я, глядя на ярла Хоррика, который кивнул в ответ на вопрос. Он оглянулся через плечо, бросив на меня пристальный взгляд. Я понял, почему мы так быстро возвращаемся. Приключение было наполнено множеством битв, но сейчас было еще начало лета.

Он увидел, что я понял, и кивнул, подтверждая мои мысли: - Наша численность слишком мала. И я, и король Зигфред потеряли половину наших людей, - со вздохом сказал он,

- За последние три дня мы потеряли еще пятьдесят человек. Люди были слишком заняты мародерством, чтобы оглядываться через плечо и получали кинжал в спину. Возвращение с нашими богатствами даст нам возможность привлечь больше воинов под наши знамена. Это также позволит мужчинам потратить их и прославиться.

Это, в свою очередь, подтвердит, почему ярл Хоррик должен быть королем Хорриком. А это, в свою очередь, даст нам больше людей для работы и возможность собрать большую армию.

Я улыбнулся, с нетерпением ожидая возвращения домой. Как в усадьбу, которую я создал для себя, так и к отцу, чтобы увидеться с остальными членами моей семьи.

Сомневаюсь, что они вообще узнают меня.

...

- Не думаю, что есть дело более прибыльное, чем война, - бормотал я про себя, пока лодки

загружались грузом возле Хедеби. Это был город, который был даже больше Алабу. Я думал, что мы... заглянем в город, но ярл Хоррик отправил армию домой наслаждаться своими трофеями. Сто огромных кораблей были нагружены всеми богатствами, добытыми в нашей очень выгодной войне во Франкском королевстве.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3659981>